

A.S. Ryasina
The Role of the Law Enforcer
in the Context of the Evaluative
Categories Use

Specific features of applying legal norms containing evaluative categories are considered. The attention is drawn to the discretionary practices of the enforcement and interpretation of law.

Key words and word-combinations: evaluative categories, the discretion, law enforcement, interpretation, sense of justice, morals.

Рассматриваются специфические особенности применения правовых норм, содержащих оценочные категории. Акцентируется внимание на практиках усмотрительного характера применения права и толкования правовых норм.

Ключевые слова и словосочетания: оценочные категории, усмотрение, правоприменение, толкование, правосознание, мораль.

УДК 340.1:347.91/.95
ББК 67.0+67.410.1

А.С. Рясина

РОЛЬ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ
В КОНТЕКСТЕ
УПОТРЕБЛЕНИЯ
ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ

Эффективность законодательства во многом определяется способностью закона адекватно регулировать процессы, происходящие в обществе. Правовому регулированию присуще свойство формальной определенности, в связи с чем ясность и конкретность правовой нормы имеет большое практическое значение. Между тем для обеспечения гибкости правового регулирования законодатель вынужден прибегнуть к широкому использованию такого приема юридической техники, как включение в текст правовых норм, содержащих оценочные категории.

Широкое применение оценочных категорий в современном российском законодательстве вызывает различные, иногда совершенно противоположные отклики российских ученых. Критическое отношение к ним было заложено уже в дореволюционной российской юридической литературе. Свойства, признаки, детали правовых явлений, фиксируемых оценочными категориями, подробно не разъясняются законодателем, а оцениваются и конкретизируются субъектами, исходя из эталонов правосознания, практики, нравственности, обычаев. Данные категории имеют незамкнутую структуру [1, с. 19], их определения «разворачиваются», то есть наполняются конкретным содержанием уже в процессе реализации [2, с. 7].

Изменения, происходящие в социальной, политической и экономической сферах жизнедеятельности современного российского

социума, направлены на построение правового государства, основой которого являются приоритет прав и свобод человека, формирование гражданского общества, совершенствование демократических институтов власти, что в определенной степени повлияло на изменение отношения к месту и роли оценочных категорий в системе российского права.

Гражданское общество начинается с гражданина и его свободы, которая достигается путем установления в законодательстве запретов, носящих фундаментальный характер, и признания дозволенным, общественно неуредным всего остального. Общедозволительный тип правового регулирования связан с законодательным закреплением гражданских свобод, с правом на выбор средств достижения цели. Он способствует проявлению самостоятельности граждан.

Для правоприменяющего субъекта свобода усмотрения возможна тогда, когда он в своей профессиональной деятельности оперирует (руководствуется) диспозитивными нормами, в том числе содержащими оценочные категории. Именно такие нормы предписывают тот или иной вариант поведения, но при этом предоставляют субъекту возможность в пределах законных средств урегулировать отношения по своему усмотрению. Диспозитивный метод характеризуется предоставлением субъекту автономии, свободы при выборе конкретного варианта поведения, возможности реализовывать свои интересы всеми не противоречащими закону способами. Оценочные категории задают определенную степень стабильности и регулятивной прочности, позволяют учитывать динамику изменения общественных отношений в будущем, новые потребности, открывают возможности для индивидуального регулирования возникающих отношений.

В условиях построения гражданского общества значительно расширился круг субъектов применения права за счет включения в него государственных корпораций, третейских судов, саморегулируемых организаций и прочего. В процессе перераспределения функций между государством и обществом государство стремится сохранить за собой прежде всего вопросы стратегического управления. Централизованное, императивное регулирование (метод субординации) осуществляется на властно-императивных началах. При его помощи регулируются отношения, где приоритетным является общесоциальный интерес. Метод децентрализованного (автономного) регулирования построен на относительно самостоятельном и свободном (но в рамках закона) регулировании равноправными субъектами своего поведения, на согласовании, координации их интересов, рассчитан на их конструктивное взаимодействие, предполагает поиск компромиссов, взаимовыгодных решений.

Важная роль в процессе децентрализации принадлежит институту саморегулирования. Процесс появления такого института носит естественный характер и диктуется необходимостью упорядочения регламентации взаимоотношений отдельных субъектов правоотношений, и прежде всего бизнеса и государства. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» [3] устанавливает, что такого рода организации могут успешно исполнять некоторые государственные функции. Например, в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [4] саморегулируемая организация арбитражных управляющих

щих в качестве условий членства в ней наряду с требованиями, предусмотренными законом, вправе устанавливать иные требования к компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего (п. 4 ст. 20).

С поиском меры наиболее удачного соотношения аспектов централизации и децентрализации в управлении делами государства и общества связано перемещение в область локального регулирования действия отдельных правовых актов. Примером могут служить нормы гражданского законодательства, устанавливающие возможность, в частности, при отсутствии применимого законодательства исходить из требований добросовестности, разумности и справедливости. Отдельные черты децентрализованного подхода к регулированию процесса разрешения гражданских дел могут быть выявлены в законодательстве о третейском разбирательстве, например в Федеральном законе «О третейских судах в Российской Федерации» [5].

Оперирование оценочными категориями представляет определенную сложность в практике их реализации. Опасность их применения связана с неотвратимым последствием усиления позиции правоприменителя и возможности неоднозначного толкования соответствующих категорий. Следовательно, четкое представление об особенностях норм, содержащих оценочные категории, имеет важное значение для правоприменительной деятельности.

Первую особенность процесса применения указанных норм составляет его усмотрительный характер. Правоприменитель оценочной категории не просто прилагает готовые положения нормы к частному случаю, но должен на основании исследования предмета, явления сделать самостоятельный вывод о содержании оценочной категории применительно к конкретной ситуации.

Определение содержания исследуемой категории связано с оценкой. Оценки устанавливаются путем сопоставления свойств оцениваемого объекта с имеющимся у субъекта правоприменения образом и выражают его отношение к предмету, явлению в моральном и этическом плане, например: что следует понимать под словосочетанием, используемым законодателем в ст. 184 ГК РФ [5] «заботливость обычного предпринимателя»? Из самого Закона признаки данной категории не известны. Субъекту правоприменения предоставлено право решать, как трактовать данный термин. Отталкиваясь от имеющегося у него обобщенного представления о совокупности признаков, которые присущи заботливости обычного предпринимателя, правоприменитель рассматривает конкретное действие как совершенное с такими признаками.

Вторая особенность заключается в том, что в процессе применения оценочные категории получают личностную окраску субъекта правоприменения. Субъективный фактор играет весомую роль в формировании оценочного суждения. Правоприменяющий субъект вкладывает в оценочную категорию сформировавшийся под влиянием определенных факторов смысл, который соответствует его личностному представлению о предмете и явлениях. Имеют значение правовое и нравственное сознание, уровень профессиональной подготовки правоприменителя, общепринятая судебная практика.

Третья особенность состоит в том, что применение оценочных категорий носит ситуативный характер. Расшифровывая содержание оценочной катего-

рии, правоприменитель восполняет элементы модели оценочной категории и формулирует ее содержание применительно к конкретным обстоятельствам действительности.

Четвертая особенность заключается в том, что с процессом реализации норм с оценочными категориями в праве тесно связано индивидуальное регулирование. Норма права содержит общее правило поведения, абстрактную модель прав и обязанностей, их соотношения, но в реальной жизни норма применяется к конкретным случаям во всем богатстве и сложности индивидуальных особенностей данных участников и их отношений. Такое противоречие неизбежно, потому что общее не может отразить всего богатства конкретного, единичного [6, с. 16]. Норма права в общей форме отражает характерные черты отдельных видов отношений, так как законодатель не может урегулировать эти отношения таким образом, чтобы предусмотреть каждый возможный случай. Оценочные категории в процессе их применения, конкретизации позволяют осуществлять индивидуальную регламентацию общественных отношений.

Пятая особенность состоит в том, что реализация норм с оценочными категориями вызывает необходимость их толкования. Процедура толкования в самом общем виде означает разъяснение точного смысла закона, а собственно само толкование выступает как определенный познавательный процесс, заключающийся в придании определенного значения языковым выражениям законов и иных нормативных актов. Однако в процессе толкования нормы установить только лексическое значение оценочной категории недостаточно. Для обоснования вывода о том, что ситуация подпадает под действие соответствующего нормативного предписания, необходимо полно и всесторонне изучить сложившуюся ситуацию, в которой действовало лицо, мотивы его поведения и иные обстоятельства.

Процедура толкования нормы в ходе правоприменения, как и установление факта применимости оценочной категории в конкретном случае, заключается в переводе общей формулировки закона в более конкретную, которая в то же время должна согласовываться с содержанием нормы. Правоприменитель своим решением раскрывает суть правовой нормы в конкретном случае, закрепляя тем самым собственное видение ситуации.

По нашему мнению, особенность механизма правового регулирования с использованием правовых норм, содержащих оценочные категории, обусловлена тем, что содержание последней определяется эмпирическим путем. Допуская оценочные категории, законодатель предоставляет правоприменителям свободу интерпретации путем наполнения норм содержанием в зависимости от конкретных обстоятельств.

В среде профессиональных юристов, обладающих специальными знаниями в области права, часто отсутствует единое мнение по правопониманию сущности и содержания той или иной оценочной категории. При получении правовой помощи со стороны адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, судей и юрисконсультов можно столкнуться с различными представлениями указанных субъектов правовой деятельности о содержании одной и той же оценочной категории. В результате у рядовых граждан может сложиться стой-

кое неверие в единство правовой системы России. Отсюда, как представляется, произрастает низкая правовая культура и правовой нигилизм.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость специальной правовой подготовки и обеспечение определенного уровня правосознания правоприменителя. В силу этого следует более пристальное внимание уделять обучению личного состава правоохранительных органов, судейского корпуса, адвокатов и юристов.

Правосознание – это знание о праве, оценка действующего права и мысли. Оно – не только результат отражения объекта, но и средство воздействия на объект. Правосознание исполняет роль важнейшего критерия в правоприменении, поскольку ориентирует субъектов права в конкретных социально-правовых ситуациях. В процессе применения оценочных категорий правосознание обладает собственной регулятивной функцией. На него возлагается дополнительная задача – определить содержание оценочной категории относительно конкретной жизненной ситуации и соответственно волевою направленность поведения субъекта. Кроме того, при формировании усмотрения ярко проявляется аксиологическая функция правосознания. Определение содержания оценочной категории осуществляется правовым сознанием субъекта на основе ценностных ориентиров. Получив информацию об оценочной категории, содержащейся в правовой норме, субъект применения оценивает, сопоставляет его с собственными установками и ценностями.

Сегодня необходимо так скорректировать правовую систему, чтобы «содержащиеся в ней ценности были востребованы гражданским обществом, пересекались с нравственными приоритетами и получали обоснование друг в друге» [7, с. 53]. Существенным фактором, влияющим на развитие правового сознания граждан, служит система нравственного воспитания. Правоприменители должны отвечать не только профессиональным, но и нравственным критериям. В контексте изложенного подготовка не просто квалифицированных, но и высоконравственных юристов должна стать одним из приоритетов государственной политики в сфере образования. Это позволит им с высокой эффективностью реализовывать потенциал, заложенный оценочными категориями, имеющимися в действующем законодательстве.

Библиографический список

1. *Безруков С.С.* Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве России. Омск, 2003.
2. *Вопленко Н.Н.* Нормы права. Волгоград, 1997.
3. О саморегулируемых организациях: Федер. закон от 1 дек. 2007 г. № 315-ФЗ (в ред. от 3 дек. 2011 г.) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076; 2011. № 49 (ч. V). Ст. 7061.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 7 дек. 2011 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2011. № 50. Ст. 7357.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 6 дек. 2011 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2011. № 50. Ст. 7347.
6. *Агамиров Н.И.* Оценочные понятия в законодательстве // Проблемы совершенствования советского законодательства: сб. статей. М., 1989. Вып. 43.
7. *Цыбулевская О.И.* Взаимодействие права и морали в глобализирующемся мире // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2008. № 1. С. 52–58.